

Совет Безопасности

Distr.: General
15 April 2002
Russian
Original: English

**Седьмой доклад Генерального секретаря,
представленный во исполнение пункта 14
резолюции 1284 (1999)****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение пункта 14 резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности, в котором Совет просил меня каждые четыре месяца представлять ему доклад о соблюдении Ираком его обязанностей в отношении репатриации или возвращения всех граждан Кувейта и третьих государств или их останков. Настоящий доклад содержит краткое изложение соответствующих событий, происшедших со времени представления моего последнего доклада (S/2001/1196).

II. История вопроса

2. 20 декабря 2001 года Координатор высокого уровня Юлий Воронцов внес на рассмотрение членов Совета Безопасности мой шестой доклад, представленный во исполнение пункта 14 резолюции 1284 (1999) (S/2001/1196). Он отметил, что положение в связи с решением проблемы репатриации и возвращения граждан Кувейта и третьих государств не претерпело изменений. Вместе с тем международное сообщество, в лице Лиги арабских государств, Организации Исламская конференция и Европейского союза, активизировало свою деятельность с целью убедить правительство Ирака изменить свою позицию, заключающуюся в отказе от сотрудничества. Члены Совета подчеркнули необходимость крепить и далее международную солидарность с целью добиться от Ирака изменения своей позиции. В ходе обсуждения этого вопроса было упомянуто, в частности, что Ирак должен на-

чать сотрудничать с Международным комитетом Красного Креста (МККК) и Трехсторонней комиссией; что в докладах Генерального секретаря указываются меры, направленные на стимулирование такого сотрудничества, и что международное сообщество не будет придерживаться избирательного подхода и будет тщательно изучать все случаи пропажи людей. В заявлении для прессы члены Совета выразили свою единодушную поддержку деятельности Координатора, а также глубокую обеспокоенность по поводу сохраняющегося бедственного положения граждан Кувейта и третьих государств, по-прежнему находящихся в Ираке.

3. 29 декабря 2001 года Кувейтский национальный комитет по делам пропавших без вести лиц и военнопленных также приветствовал шестой доклад и отметил, что многочисленные контакты между первым заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Кувейта шейхом Сабахом аль-Ахмедом аль-Джабером ас-Сабахом и Координатором принесли положительные результаты. Государственный министр иностранных дел Кувейта шейх Мухаммед Сабах ас-Салем ас-Сабах в столице Омана, Маскате, заявил, что вопрос о пропавших без вести лицах имеет огромное значение не только для Кувейта, но и для членов Совета сотрудничества стран Залива. Правительство Кувейта приветствовало последний призыв Совета сотрудничества стран Залива к Ираку обнародовать информацию о судьбе граждан Кувейта и третьих государств, числящихся пропавшими без вести со времени войны в Заливе. В заключительном коммюнике, принятом Высшим советом Совета сотрудничества стран Залива на его двадцать второй сессии 31 декабря

2001 года, Совет, в частности, вновь настоятельно призвал Ирак выполнять все его обязательства в соответствии с резолюциями Совета Безопасности, включая его обязательство возобновить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в целях урегулирования нерешенных вопросов, касающихся сотрудничества с МККК, Трехсторонней комиссией и Координатором высокого уровня, с целью оперативной выработки окончательного решения проблемы заключенных и заложников из Кувейта и третьих стран (см. A/56/797-S/2002/125).

4. 9 января 2002 года в «Аль-Хайят» были опубликованы комментарии министра иностранных дел Ирака Наджи Сабри, в которых, в частности, он заявил, что Ирак готов принять кувейтскую делегацию членов семей пропавших без вести лиц в сроки, которые будут определены «нашими братьями в Кувейте». Делегации будет предоставлена свобода проведения любого расследования в Ираке, поскольку Багдаду нечего скрывать. Министр отметил также, что это чисто гуманитарный вопрос, который Ирак надеется решить практическим путем «совместно с нашими братьями в Кувейте и Саудовской Аравии». Вновь изложив хорошо известную позицию Ирака, заключающуюся в том, что Ирак более не удерживает военнопленных, он признал готовность Ирака принять помимо вышеупомянутой кувейтской делегации любую арабскую делегацию для проведения расследования. Комментируя предложение Кувейта разрешить МККК провести поиск пропавших без вести иракцев в кувейтских тюрьмах в обмен на обещание представить информацию о пропавших без вести кувейтцах, г-н Сабри выразил готовность покончить с этим вопросом при первой удобной возможности.

5. 11 января 2002 года министр иностранных дел Ирака обратился ко мне с письмом (см. S/2002/60), в котором он разъяснил позицию Ирака в отношении содержания письма (S/2001/1188), полученного ранее от первого заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта (см. S/2001/1196, пункт 24). В своем письме г-н Сабри подтвердил серьезное и искреннее стремление Ирака достичь прогресса в гуманитарном вопросе о пропавших без вести лицах, а не наоборот. В качестве последнего примера сотрудничества со стороны Ирака министр указал на закрытие 31 августа 2001 года дела саудовского летчика.

6. Касаясь вопроса о функциях Координатора высокого уровня, министр указал, что Ирак вновь заявляет о том, что эта функция выводит вопрос о пропавших без вести лицах из естественного круга ведения МККК и превращает его в политический вопрос, регулируемый Советом Безопасности. Он заявил, что этой функции свойственен дискриминационный и предвзятый характер, и ее круг ведения ограничен вопросом о пропавших без вести лицах, являющихся кувейтскими гражданами или гражданами третьих стран. Далее министр признал, что Ирак готов сотрудничать с Кувейтом в достижении договоренности о принятии недискриминационных мер под наблюдением МККК в целях урегулирования вопроса о пропавших без вести лицах, независимо от их национальной принадлежности. Он также заявил, что Ирак и Кувейт должны следовать примеру сотрудничества между Ираком и Исламской Республикой Иран, сотрудничества под наблюдением МККК, которое служит примером того, что могут достичь соответствующие стороны без вмешательства сторон извне, которые стремятся лишь политизировать гуманитарный вопрос.

7. По сообщениям Иракского информационного агентства, 17 января 2002 года Генеральный директор по вопросам информации Ирака Удэй ат-Тааи заявил, что его страна приветствовала бы посещение кувейтскими официальными лицами ее тюрем в целях подтверждения того факта, что в них нет никаких кувейтских заключенных. Он сделал это в ответ на заявление кувейтского парламентария, который во время визита в Бахрейн сказал, что он уверен в том, что в иракских тюрьмах находятся кувейтские заключенные. В этой связи Председатель Народной комиссии по делам пропавших без вести иракцев Мунтер аль-Мутлак предложил обменяться визитами с должностными лицами Кувейта для обсуждения вопроса о лицах, пропавших без вести со времени войны в Заливе, и передал меморандум об этом Генеральному секретарю Лиги арабских государств г-ну Амру Муссе.

8. Государственный министр иностранных дел Кувейта в ответ на призыв Ирака наладить прямые контакты по вопросу о пропавших без вести лицах отметил, что единственным путем урегулирования данного вопроса является соблюдение Ираком требований, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности. Он заявил, что приглашение посетить иракские тюрьмы является попыткой обойти кон-

кретный механизм, установленный для решения этого вопроса, а именно Трехстороннюю комиссию.

9. 18 января 2002 года Генеральный секретарь Лиги арабских государств провел переговоры в Багдаде с президентом Саддамом Хусейном по различным вопросам, включая вопрос о пропавших без вести кувейтцах. Ирак предложил создать совместный комитет с участием представителей кувейтских властей, которому будет разрешено заниматься поиском пропавших без вести лиц в Кувейте и Ираке. К г-ну Муссе была обращена просьба проинформировать соответствующие стороны о том, что Ирак готов продвигаться вперед по пути решения вопроса о пропавших без вести кувейтцах и активно сотрудничать с членами предложенного для создания комитета. 22 и 23 января 2002 года г-н Мусса встречался с первым заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Кувейта и информировал его о том, что Ирак предложил новую инициативу по урегулированию спора в отношении военнопленных. 24 января Генеральный секретарь Лиги арабских государств встречался с наследным принцем Саудовской Аравии Абдаллой ибн-Абделем Азизом. Г-н Мусса отметил, что официальные лица Ирака указали на готовность заверить своих соседей в их безопасности и решить вопрос о пропавших без вести кувейтцах.

10. Согласно сообщениям Агентства Франс Пресс и других агентств, 27 января 2002 года президент Саддам Хусейн предложил арабам, саудовцам и кувейтцам нанести неожиданный визит в Багдад и провести инспекцию конкретных мест на основе информации, полученной от иностранных разведывательных служб. Ирак готов принимать такие неожиданные визиты и откроет двери любого дворца или дома рядового гражданина.

11. Заместитель секретаря министерства иностранных дел Кувейта Халед Сулейман аль-Джаралла, реагируя на это заявление, сказал, что Ирак является большой страной и пропавших без вести людей легко можно спрятать. Поэтому совершенно нелогично и непрактично для кувейтской делегации ехать в Ирак, с тем чтобы искать пропавших без вести лиц. Тем не менее Кувейт готов приветствовать любые предложения, касающиеся подлинного намерения со стороны Ирака соблюдать резолюции Совета Безопасности. Впоследствии первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта отметил, что соображе-

ния Ирака, изложенные г-ну Муссе в целях улучшения связей с Кувейтом, не содержат ничего нового, поскольку любые идеи, предложения или региональные шаги должны осуществляться в соответствии с резолюциями Совета Безопасности.

12. 26 января 2002 года министр внутренних дел Саудовской Аравии принц Наиф ибн Абдель Азиз поставил под сомнение сообщение о саудовских военнопленных в иракских тюрьмах. В своем выступлении перед представителями агентства печати Саудовской Аравии он высказал комментарии по предложению Ирака о создании совместного комитета по поиску военнопленных, отметив, что озабоченности Кувейта относительно судьбы его военнопленных в Ираке хорошо известны и документированы, но они не совпадают целиком и полностью с озабоченностями Саудовской Аравии. 30 января министр внутренних дел подчеркнул общность политики Саудовской Аравии и Кувейта по вопросу о кувейтских и других пропавших без вести лицах и исключил наличие каких-либо различий в позициях Саудовской Аравии и Кувейта по данному вопросу. Он отметил, что если в Ираке находятся саудовские военнопленные, то руководители Королевства испытывали бы весьма большую озабоченность так же, как и Кувейт испытывает озабоченность относительно своих военнопленных¹. Заместитель премьер-министра и министр внутренних дел Кувейта шейх Мухаммед аль-Хамад ас-Сабах указал, что имеются международные резолюции, которые должен выполнять Ирак, в особенности резолюции, касающиеся освобождения кувейтских военнопленных, в которых также определены конкретные механизмы для решения данного гуманитарного вопроса.

13. Касаясь вопроса о пропавших без вести лицах других национальностей, в начале февраля появились сообщения печати о том, что правительство Бахрейна и организации гражданского общества в сотрудничестве с Кувейтским национальным комитетом по делам пропавших без вести лиц и военнопленных проводят расследование судьбы девяти бахрейнских студентов, пропавших в Ираке с 1991 года.

14. 11 марта 2002 года в ходе своего совещания в Рияде Совет на уровне министров Совета сотрудничества стран Залива призвал Ирак возобновить его

¹ Саудовское агентство печати, 30 января 2002 года.

сотрудничество с Организацией Объединенных Наций с целью урегулировать вопрос, касающийся сотрудничества с Международным комитетом Красного Креста, Трехсторонним комитетом и Координатором высокого уровня, с тем чтобы найти быстрое и окончательное решение для проблемы кувейтских военнопленных.

III. Последние мероприятия

15. 20 февраля 2002 года Координатор направил письмо Постоянному представителю Ирака при Организации Объединенных Наций, в котором он вновь просил организовать встречу с министром иностранных дел Ирака². Координатор отметил, что установление прямых контактов между ним и правительством Ирака могло бы содействовать решению этого гуманитарного вопроса. Содержащийся в приложении и не требующий пояснений документ по данному вопросу был подготовлен в ответ на многочисленные письма Ирака по данному вопросу (резюме прилагаемого документа содержится в приложении I).

16. Я дважды встречался в Вене и Нью-Йорке (30 января и 4 февраля, соответственно) с Генеральным секретарем Лиги арабских государств, который вкратце информировал меня об итогах своих поездок в Ирак и страны региона, а также об инициативах Ирака, касающихся пропавших без вести лиц.

17. 11 февраля я принял Постоянного представителя Кувейта, который подчеркнул, что вопрос о репатриации или возвращении всех кувейтских граждан и граждан третьих стран или их останков должен быть урегулирован в контексте соответствующих резолюций Совета Безопасности и в рамках соответствующих механизмов, созданных для этой цели. 12 февраля он встретился с Координатором и отметил, что попытки исключить вопрос о репатриации или возвращении всех кувейтских граждан и граждан третьих стран из повестки дня Совета Безопасности будут неприемлемыми для кувейтских властей. В этот же день я рассмотрел дополнительные меры во исполнение пункта 14 резолюции 1284 (1999) вместе с Координатором.

² Предыдущая просьба была направлена 25 октября 2001 года.

18. 6 марта 2002 года постоянные представители Кувейта и Омана информировали меня о заключительном коммюнике двадцать второй сессии Верховного совета Совета сотрудничества стран Залива, в котором к Ираку обращен призыв выполнить все обязательства по соответствующим резолюциям Совета Безопасности и, в частности, по вопросу о репатриации или возвращении всех граждан Кувейта и граждан третьих стран (см. пункт 3 выше).

19. 7 марта в Нью-Йорке я встретился с министром иностранных дел Ирака и членами его делегации. Среди обсужденных вопросов следует отметить вопрос о репатриации или возвращении всех кувейтских граждан и граждан третьих стран или их останков. В своем вступительном заявлении министр отметил, что Ирак вернул всех военнопленных и по-прежнему открыт для сотрудничества с целью расследования судьбы всех пропавших без вести лиц. Он сказал, что без вести пропали 1137 иракцев, что этот вопрос также следует решать и что иракские власти готовы сделать это на двустороннем уровне с Кувейтом при содействии МККК. Я привлек внимание министра к тому факту, что мандат Координатора состоит в том, чтобы содействовать урегулированию этого вопроса, а не его политизации, указав при этом, что резолюция 1284 (1999) не касается вопроса о пропавших без вести иракских лицах. Министр иностранных дел высказал предпочтение тому, чтобы МККК оставался единственным механизмом для решения вопроса об иракских пропавших без вести лицах.

20. 8 марта я информировал Совет Безопасности о моих дискуссиях с министром иностранных дел Ирака, отметив, что он сообщил мне о последних инициативах Ирака, направленных на решение гуманитарной проблемы, касающейся репатриации кувейтских граждан и граждан третьих стран или их останков, на двусторонней основе с Кувейтом и Саудовской Аравией при содействии МККК.

21. 11 марта я встретился с председателем Кувейтского национального комитета по делам пропавших без вести лиц и военнопленных шейхом Салемом Сабахом ас-Салемом ас-Сабахом и членами его делегации. Председатель вновь подчеркнул важное значение участия Совета Безопасности в решении вопроса о репатриации или возвращении всех граждан Кувейта или граждан третьих стран и подчеркнул, что любое решение, которое должно быть выработано, должно быть достигнуто в кон-

тексте соответствующих резолюций при участии МККК, Трехсторонней комиссии и Координатора высокого уровня. В свою очередь я поблагодарил Председателя за его сотрудничество с послом Воронцовым и поделился с ним некоторыми из моих впечатлений о дискуссиях, проведенных в Нью-Йорке с министром иностранных дел Ирака, в том числе о его жалобе относительно того, что по-прежнему имеется тенденция к игнорированию судьбы пропавших без вести иракцев и что вопрос о пропавших без вести лицах в целом должен быть урегулирован на двусторонней основе при содействии МККК. Мои кувейтские собеседники подчеркнули, что этот вопрос следует и впредь решать в рамках Трехсторонней комиссии и других соответствующих механизмов.

22. На следующий день Председатель Совета Безопасности также провел встречу с Председателем и впоследствии информировал об этом членов Совета. Председатель выразил надежду, что Совет будет и впредь уделять центральное внимание вопросу о кувейтских пропавших без вести лицах и военнопленных и пропавших без вести лицах и военнопленных третьих стран и что этот вопрос будет включен в повестку дня следующей встречи Генерального секретаря с делегацией Ирака.

23. 27 марта в период моего участия во Встрече на высшем уровне Лиги арабских государств в Бейруте я встречался с заместителем председателя Совета революционного командования Иззатом Ибрагимом, который подтвердили решение Ирака продолжать всеобъемлющий диалог с Организацией Объединенных Наций. На Встрече на высшем уровне была принята декларация, в которой совет Лиги арабских государств призвал Ирак сотрудничать в деле достижения скорейшего и окончательного решения вопроса о кувейтских военнопленных и заключенных. Совет также призвал Кувейт сотрудничать с Ираком под эгидой МККК по вопросу о пропавших без вести иракских гражданах.

24. Министр иностранных дел Ирака заявил в Бейруте, что в Декларации подтверждено уважение и сотрудничество сторон (Ирак и Кувейт) по нерешенным вопросам, в частности по вопросу о пропавших лицах. Он сказал, что Ирак обязуется сотрудничать в решении вопроса о кувейтских пропавших без вести лицах, а Кувейт обязуется сотрудничать в решении вопроса о пропавших без вести иракцах. Правительство Ирака изъявило готовность

сотрудничать с кувейтскими властями, с тем чтобы найти любых пропавших без вести лиц.

25. В течение отчетного периода Координатор продолжал посещение стран и региональных организаций в развитие своих усилий, направленных на урегулирование гуманитарного вопроса о репатриации или возврате всех граждан Кувейта и третьих государств или их останков.

26. 7 и 8 марта посол Воронцов побывал в Женеве, где участники заседания Трехсторонней комиссии (за исключением Ирака) представили ему краткую информацию. Он встретился также с Генеральным представителем МККК по Европе, Ближнему Востоку и Северной Африке Анжелом Гнедингером и Исполнительным секретарем Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций Рольфом Кнутссоном. Представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека вкратце информировали Координатора о последней поездке в Багдад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о положении в области прав человека в Ираке Андреаса Мавромматиса.

27. 7 марта Трехсторонняя комиссия провела свое очередное заседание, в ходе которого участники выразили готовность обсудить любые новые разумные и практические идеи при условии, что они будут основаны на общих принципах международного права и не будут вступать в противоречие с существующим механизмом и правилами Комиссии. К сожалению, иракские власти, несмотря на ряд последних инициатив, включая предложения посетить Багдад для розыска военнопленных, решили не возобновлять участие в заседаниях Трехсторонней комиссии, что навело некоторых членов Комиссии на мысль о том, что у правительства Ирака в целом отсутствует желание урегулировать этот гуманитарный вопрос.

28. На последнем заседании Трехсторонней комиссии речь шла также о деле лейтенанта-командера Спейчера. Как известно, в апреле 2001 года представители Соединенных Штатов Америки представили Трехсторонней комиссии и МККК официальный запрос на лейтенанта-командера Спейчера. В ноябре 2001 года правительство Ирака представило МККК первоначальный ответ на этот официальный запрос (более подробную информацию см. в приложении II).

29. Генеральный представитель МККК во время встречи с послом Воронцовым заявил о решительной поддержке деятельности последнего и призвал его и далее прилагать все усилия в целях урегулирования гуманитарного вопроса о репатриации граждан Кувейта и третьих государств.

30. В ходе представления краткой информации о недавней поездке в Ирак послом Мавромматисом Координатору было сообщено, что Специальный докладчик встретился, в частности, с должностными лицами министерства иностранных дел, отвечающими за вопрос о пропавших без вести лицах. В том что касается пропавших без вести кувейтских военнопленных и лиц, числящихся пропавшими без вести со времени иракской оккупации Кувейта, иракские должностные лица сослались на предпринятые ими инициативы по отысканию пропавших без вести с использованием государственных широковещательных средств и распространения по всей стране плакатов и объявлений. До своей поездки в Ирак Специальный докладчик встретился с представителями правительства Кувейта, которые передали ему документы, указывающие на то, что некоторые из пропавших без вести кувейтцев по-прежнему находятся в Ираке.

31. Что касается вопроса о пропавших без вести военнопленных, то в своем докладе о положении в области прав человека в Ираке (E/CN.4/2002/44) Специальный докладчик отметил, что он готов оказать содействие в решении этого вопроса на основе заявления о взаимном сотрудничестве и выражения доверия по отношению к МККК. Он вновь заявил, что Трехсторонняя комиссия является надлежащим форумом и настоятельно призвал правительство Ирака возобновить участие в ее работе. Он с сожалением отметил, что по вопросу о пропавших без вести лицах не достигнуто никакого прогресса, и привлек внимание к необходимости того, чтобы все стороны удвоили свои усилия с целью отыскать решение этому гуманитарному вопросу. Специальный докладчик настоятельно призвал правительство Ирака сотрудничать с Координатором.

32. В Женеве Координатор встретился также с Исполнительным секретарем Компенсационной комиссии. Как известно, в начале текущего года «Аз-Заура» распространила со ссылкой на «авторитетный источник» в министерстве иностранных дел Ирака замечания о деятельности Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций.

Г-н Кнутссон сказал послу Воронцову, что в этих замечаниях утверждалось, что Компенсационная комиссия выплатила компенсацию, более чем вдвое превышающую сумму, затребованную одним из заявителей по линии кувейтского правительства. Аналогичные обвинения высказывались и в прошлом, но фактами не подтверждались. В указанном заявлении кувейтского правительства, представленном Национальным комитетом по делам лиц, пропавших без вести, и военнопленных, заявитель испрашивал 85,4 млн. долл. США в порядке компенсации за выплаты, произведенные семьям лиц, пропавших без вести, и военнопленных в связи с потерей финансовой поддержки, и за средства, выплаченные в счет окладов пропавших без вести лиц, которые являлись служащими правительства Кувейта. Кроме того, Национальный комитет добивался получения дополнительной компенсации за будущую поддержку и средства, которые необходимо будет выплачивать в счет окладов семьям пропавших без вести лиц и военнопленных до тех пор, пока соответствующие лица не будут освобождены или пока не будет получена иная информация о них.

33. Группа уполномоченных не вынесла никаких рекомендаций относительно выплаты компенсации Национальному комитету как по его иску о возмещении окладов, выплаченных семьям пропавших без вести лиц, которые являлись служащими правительства Кувейта, так и в отношении выплаты окладов в будущем на том основании, что за такими пропавшими без вести лицами и военнопленными сохраняется право подачи своих собственных исков по окладам в течение года с момента их освобождения из-под стражи, либо — если они погибли — в течение одного года с момента официального объявления об их смерти правительством соответствующей страны право подачи заявок от их имени будет сохраняться за оставшимися в живых членами семьи. Группа рекомендовала перенести пересмотр этой части заявления Национального комитета на более поздний срок до тех пор, пока эти пропавшие без вести лица и военнопленные не будут освобождены или пока правительство Кувейта не удостоверит факт их смерти.

34. 11 марта Координатор провел отдельные встречи в Каире с министром иностранных дел Египта Ахмедом Махером эс-Сейедом и Генеральным секретарем Лиги арабских государств. Посол Воронцов высоко оценил неустанную работу

г-на Муссы по выяснению судьбы пропавших без вести лиц и его усилия, направленные на то, чтобы убедить Ирак в необходимости сотрудничать в решении этого гуманитарного вопроса. Во время встречи с министром иностранных дел Египта Координатор вновь напомнил об обязательствах Ирака вести поиск пропавших без вести лиц и выразил надежду на то, что Багдад рано или поздно пойдет на сотрудничество, поскольку это отвечает интересам самого Ирака.

35. Во время своего пребывания в Кувейте 12 и 13 марта посол Воронцов был принят первым заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Кувейта; Джасемом Мухаммедом аль-Харафи, Председателем Национального собрания Кувейта; и Мухаммадом аль-Хаддадом из Национального комитета по делам лиц, пропавших без вести, и военнопленных.

36. 12 марта первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел дал обед в честь командующего Силами ИКМООНН генерал-майора Мигеля Морено и Координатора. Министр иностранных дел выразил надежду на то, что послу Воронцову удастся получить информацию с целью ускорить решение вопроса о репатриации граждан Кувейта или третьих государств или их останков. Координатор ответил, что этот вопрос не следует выносить за его гуманитарные рамки и надлежит рассматривать отдельно от любой другой проблемы.

37. Координатор вновь заявил также, что вопрос о судьбе 1137 иракцев, числящихся пропавшими без вести со времени войны в Заливе, не подпадает под мандат, установленный резолюцией 1284 (1999). Он напомнил, что в 2001 году Ирак обратился к ИКМООНН с просьбой обследовать несколько мест массового захоронения в данном районе (см. документ S/2000/1197, пункт 22), однако дальнейших шагов в связи с этой просьбой впоследствии не предпринимал. Кувейтские должностные лица заявили, что, хотя они и не считают, что на них лежит юридическая ответственность за судьбу иракцев, пропавших без вести в период, когда Кувейт находился под оккупацией, они расследуют дела 70 пропавших без вести иракцев. Координатору было сообщено, что Кувейт готов изучить и обсудить любые разумные и практичные идеи при условии, что они будут основаны на общих принципах международного права и не будут противоре-

чить принципам работы существующих механизмов, в частности Трехсторонней комиссии.

IV. Замечания

38. Хотя в вопросе репатриации или возвращения Ираком всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков ощутимого прогресса достигнуто не было, последние события дают основания для осторожного оптимизма и надежды.

39. По завершении встречи на высшем уровне Лиги арабских государств в Бейруте наметились позитивные сдвиги в отношениях между Ираком, Кувейтом и Саудовской Аравией. Первый заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Кувейта выразил удовлетворение текстом Декларации встречи, в которой упоминаются поиски скорейшего и окончательного решения вопроса о кувейтских военнопленных и заключенных и сотрудничество в отношении представленного Ираком через МККК списка всех его пропавших без вести лиц. Министр иностранных дел Ирака также выразил оптимизм относительно сближения в отношениях с Кувейтом. В интервью одной из кувейтских газет он заявил, что, хотя иракское правительство не держит в заключении никаких военнопленных из Кувейта, оно готово вести поиски каких-либо пропавших без вести лиц. Он предложил далее, чтобы иракские и кувейтские представители встретились и провели расследование судьбы пропавших лиц.

40. Я приветствую дальнейшие усилия МККК по урегулированию гуманитарного вопроса о пропавших лицах и проведение им диалога с иракскими, кувейтскими и саудовскими властями. Трехсторонняя комиссия остается наиболее подходящим механизмом для рассмотрения вопроса, и Координатор будет продолжать поддерживать с нею тесные контакты.

41. Следует напомнить, что мандат Координатора включает определение фактической текущей ситуации в деле репатриации граждан Кувейта и третьих стран и установление рабочих контактов с целым рядом сторон, занимающихся этим вопросом. Процедуры, которым следует Координатор, позволяют обеспечивать, чтобы Совет Безопасности надлежащим образом информировался об этом вопросе (не создавая причин для начала политической дискуссии и не затрагивая гуманитарных аспектов рас-

смотрения этого вопроса). Кроме того, Координатор продолжал выполнять функцию мотивации сторон к сотрудничеству в рамках различных существующих механизмов. Он старался не вмешиваться в работу МККК и Трехсторонней комиссии. Сам Координатор никогда не участвовал в каких-либо расследованиях.

42. Установление диалога между послом Воронцовым и иракскими властями имеет важнейшее значение, и сотрудничество с ним Ирака не будет противоречить выраженным самим Ираком заверениям в том, что он считает проблему пропавших лиц гуманитарной. В этой связи Координатор руководствуется в своей деятельности выводом группы по военнопленным и кувейтской собственности (см. S/1999/356, приложение III) о том, что на определение судьбы лиц, о которых отсутствуют данные, не должны влиять никакие политические расчеты. Можно и не упоминать о том, что соблюдение Ираком его обязательств продемонстрирует уважение им норм международного гуманитарного права. Кроме того, я призываю Ирак реализовать свое намерение полностью осуществить решения Бейрутской встречи касательно вопроса о пропавших без вести лицах.

43. Я преисполнен уверенности в том, что достигнутый недавно в Бейруте прогресс в отношениях между Ираком, Кувейтом и Саудовской Аравией сыграет важную роль в процессе укрепления доверия и приведет к улучшению общей политической ситуации. Я призываю руководство Лиги арабских государств и Организации Исламская конференция и МККК продолжать через все имеющиеся каналы прилагать усилия, направленные на скорейшее разрешение гуманитарного вопроса о репатриации всех граждан Кувейта и третьих стран.

Приложение I

Резюме приложения к письму Координатора высокого уровня на имя Постоянного представителя Ирака от 20 февраля 2002 года

1. В докладах Генерального секретаря, представленных во исполнение пункта 14 резолюции 1284 (1999) Совета Безопасности по вопросу о репатриации или возвращении всех граждан Кувейта и третьих стран или их останков, равно как и в рамках брифингов, организованных Координатором высокого уровня для членов Совета Безопасности, неоднократно упоминался вопрос об иракских пропавших без вести лицах, например: в первом докладе от 26 апреля 2000 года (S/2000/347, пункты 16 и 28); в третьем докладе от 15 декабря 2000 года (S/2000/1197, пункты 14, 26, 28 и 38); в пятом докладе от 15 августа 2001 года (S/2001/796, пункт 24); в шестом докладе от 15 декабря 2001 года (S/2001/1196, пункты 5 и 12).

2. В ходе брифинга, организованного Координатором для членов Совета 17 августа 2000 года, он сослался на несколько писем Постоянного представителя Ирака от 26 мая 2000 года (S/2000/502), от 21 июня 2000 года (S/2000/622) и от 22 июля 2000 года (S/2000/735), в которых, в частности, затрагивался вопрос об иракских пропавших без вести лицах.

3. В письме Постоянного представителя Ирака от 1 мая 2001 года (S/2001/439) упоминаются искажения, допущенные, согласно утверждениям, в представленном Совету Безопасности фактологическом бюллетене, а также в ходе брифинга, организованного Координатором для членов Совета 20 апреля 2001 года. В фактологическом бюллетене вопрос об иракских пропавших без вести лицах рассматривается следующим образом:

«Ирак утверждает, что резолюции Совета Безопасности являются дискриминационными, ибо в них упоминаются лишь репатриация или возвращение всех граждан Кувейта и третьих стран, но не иракцев, пропавших, согласно утверждениям, без вести. Комитет по правам человека Иракского национального совета отметил, что в резолюциях Совета Безопасности никак не упоминаются иракские пропавшие без вести лица, несмотря на то обстоятельство, что при содействии МККК было заведено 1142 дела. Накануне встречи на высшем уровне Лиги арабских государств в Аммане Национальная комиссия по пропавшим без вести иракцам направила письмо королю Иордании Абдулле, настоятельно призвав его получить от некоторых государств-членов информацию о гуманитарной судьбе пропавших без вести иракцев. Следует напомнить, что поиски иракских пропавших без вести лиц должны проводиться через посредство механизма Трехсторонней комиссии и МККК».

4. В письме от 11 января 2002 года (S/2002/60) министр иностранных дел Ирака заявил, что сфера функций Координатора «ограничена вопросом о пропавших без вести лицах, которые являются кувейтцами или гражданами третьих стран, тогда как он отказывается рассматривать вопрос об иракских пропавших без вести лицах». В третьем докладе (S/2000/1197, пункт 21) разъясняется, что мандат Координатора, как это определено в резолюции 1284 (1999), ограничен гражданами Кувейта и третьих государств.

Приложение II

Дело лейтенанта-командера Майкла Спейчера

1. Следует напомнить, что 22 мая 1991 года комиссия по рассмотрению статуса военнослужащих ВМС Соединенных Штатов не нашла «достоверных свидетельств», чтобы полагать, что пилот ВМС лейтенант-командер Спейчер выжил после выхода из строя его самолета, в результате чего его статус был охарактеризован в качестве «погиб в бою/тело не найдено».

2. В декабре 1995 года через посредство Международного комитета Красного Креста следователи центральной идентификационной лаборатории ВМС и сухопутных сил Соединенных Штатов посетили Ирак и произвели тщательные раскопки не месте крушения самолета. Следственная группа обнаружила самолет. Анализ аварии показал, что лейтенант-командер Спейчер инициировал процесс катапультирования и дал бортовому компьютеру команду выбросить парашют. Поскольку кабина самолета была вывезена с места крушения до приезда следственной группы Соединенных Штатов, на основе анализа остатков самолета сделать какой-либо вывод о судьбе пилота оказалось невозможным.

3. С 1996 года правительство Соединенных Штатов продолжало поиски дальнейших подробностей и анализ всей имеющейся информации в стремлении установить судьбу г-на Спейчера. На основании еще одного обзора 11 января 2001 года его статус был изменен с «погиб в бою/тело не найдено» на «пропал без вести». В одном из докладов говорилось: «Отсутствие на месте крушения каких-либо свидетельств о гибели лейтенанта-командера Спейчера, статистические данные, связанные с инцидентами F/A-18, и состояние костюма пилота, найденного на месте, позволяют полагать, что он, вероятно, остался жив».

4. Когда статус лейтенанта-командера Спейчера был заменен на «пропал без вести», государственный департамент Соединенных Штатов через МККК и другие каналы запросил у Ирака дополнительную информацию. 24 марта 2002 года представитель иракского министерства иностранных дел заявил, что Ирак готов принять любую группу Соединенных Штатов в сопровождении представителей средств массовой информации Соединенных Штатов, чтобы обсудить под наблюдением МККК судьбу лейтенанта-командера Спейчера. Представитель государственного департамента ответила, что Вашингтон узнал об иракском предложении через средства массовой информации, а не через установленный механизм разрешения гуманитарного вопроса о военнопленных и пропавших без вести — Трехстороннюю комиссию.

5. 30 марта министр иностранных дел Ирака, согласно сообщениям, направил письмо через секцию интересов Соединенных Штатов в посольстве Польши в Багдаде, в котором он информировал правительство Соединенных Штатов о готовности Ирака принять группу Соединенных Штатов для расследования судьбы лейтенанта-командера Спейчера. Еще одно письмо было направлено и получено через МККК.